Оба милиционера уже были достаточно удивлены, когда увидели, что наручники на самом деле расстегнуты.

Но следующее, что стало еще более удивительным, Ся Ся действительно использовала обе руки, чтобы отнести его прямо к той открытой бутылке с водой, а затем выпила его на глазах у двух людей, увидев такую сцену, они все были ошеломлены.

Это было слишком страшно.

Это была сотня градусов кипящей воды, но на самом деле он выпил ее сам.

Отец и сын Ваджры снаружи тоже выглядели ошарашенными.

"А! Какое утоление жажды". Натали сказала с радостью.

"Как это выглядит возможным?" Полицейский посмотрел прямо в стакан воды и обнаружил, что в нем действительно не осталось ни капли.

"Хочешь воды? Извини, это тебе." Как только голос Саммер упал, из его рта вылилось облако горячей воды.

Пуф!

Горячая вода брызнула прямо на лицо копа.

Ах!

Крик кричал изо рта полицейского, горячий, когда все, что он чувствовал, было горячо, его лицо, казалось, жжет сквозь кожу.

"Скорее спасите его!" Кинг-Конг спешно закричал, когда еще два копа ворвались, один помогал раненому копу выйти, а другой взялся за дело.

"Пап, этот парень - трудное дело". Великий Герцог Ким сказал.

"Хм, какой бы твердой ни была кость, ты должен быть честен со мной." Чжин Ган не верил, что больше не сможет покорить волосатого парня.

В комнате для допросов.

"Ты на самом деле осмеливаешься навредить кому-то на людях!" Коп только что вытащил свою дубинку.

"Это не я, это вода, которую он налил, я просто возвращал ее ему." Натали сказала с невинным лицом.

"Хм, не разыгрывай меня, и как тебе удалось вскрыть наручники?" Полицейский поднял наручники на полу.

"О, было неудобно носить их, когда я просто пил воду, поэтому я открыл их." Ся Тян сказал очень случайно.

Услышав слова Ся Тяня, этот полицейский вдруг стал опасаться, Ся Тянь действительно смог открыть наручники сам, это было слишком невероятно.

"Привяжите к нему двоих, я не верю, что он все еще может его открыть." Другой полицейский также снял наручники, и обе руки Саммер были в наручниках на верхней части табуретки, так что Саммер не мог двигаться.

После того, как эти двое связали Лето, на их лицах появилась злобная улыбка, один из них прямо взял кусок ткани и заблокировал наблюдение, а другой прямо включил выключатель электрической дубинки и пошёл прямо к Лето.

"Ублюдок, ты признаешь свою вину или нет?" Мужчина посмотрел на Саммер и сказал.

"Узнаешь что?" Саммер спросил, озадачен.

"Ты злонамеренно причинил кому-то боль". Полицейский объяснил.

"Я не делал этого." Натали сказала.

"Похоже, ты поджариваешь". Полицейский ударил Лето ножом прямо по телу с электрической дубинкой в правой руке!

Ах!

Полицейский внезапно задрожал, все его волосы встали, а затем его тело прямо упало на землю.

"Что!!!" Другой полицейский был полностью ошеломлен.

Потому что в это время Саммер держал в руке электрическую дубинку, да, она была в его руке, руки Саммер действительно могли свободно двигаться, и наручники на его руках исчезли, а при более внимательном рассмотрении выяснилось, что наручники были на скамейке запасных.

"Это". Как такое возможно?" У этого копа была недоверчивость, написанная на его лице!

Лето прямо ударило полицейского по голове электрической дубинкой в руке, как дротик, и полицейский упал в обморок.

"Ребята снаружи, переоденьтесь! Перемены, эти двое слишком неигровы". Натали закричала, так как отец и сын Ваджры снаружи были в растерянности из-за слов.

"Черт возьми, черт возьми! Уведите их двоих отсюда, а потом вчетвером туда". На этот раз Чжин Ган прямо разрешил вам вчетвером пойти вместе, он еще не верил, что вы вчетвером не справитесь с этим парнем.

"Ублюдок, я только что видел, что ты потрясающий, не знаю, боишься ли ты пуль!" Коп направил свой пистолет прямо в голову Саммер.

Бах!

Прозвучал выстрел.

"Ненавижу, когда люди направляют на меня пистолеты". Натали холодно сказала.

Ах!

Мои ноги, мои ноги!

Человек выпустил серию криков изо рта, и Саммер прострелил ему ногу.

Бах! Бах! Бах!

Саммер сделал три выстрела прямо в ноги этим трем мужчинам.

Нападение!

Лето, это нападение на полицию!

"Кто-нибудь, приведите всех сюда и окружите это место, человек внутри - террорист, пристрелите его, если он попытается сопротивляться." Чжин Ган поспешил закричать.

Тик-так!

После того, как Кинг-Конг поднял тревогу, полиция внутри всего здания собралась здесь.

"Эй, вы четверо даже не сопротивляетесь веселью, поторопитесь и замените их!" Саммер снова закричал, когда тоже услышал тревогу.

Полиция сразу же ворвалась, и Кинг Конг проследил за ними.

"Бросьте оружие, или я дам им пострелять". Кинг Конг сказал громко.

"О!" Саммер только что бросила пистолет в руку на землю.

Все так просто закончилось?

Заместитель директора Чжин только что поднял тревогу, но другая сторона даже не сопротивлялась, а просто сдалась.

"Что ты делаешь? Все что?" Только что от двери прозвучал достойный голос.

"Директор!"

Услышав, что это был голос директора, заместитель директора Чжин тут же повернулся назад: "Директор, что вы здесь делаете".

"Хм!" Директор вздрогнул и взглянул на заместителя директора Чжина, а затем сказал окружающим полицейским: "Всем нечего делать, да? Как насчет того, чтобы отменить все каникулы этого года".

Услышав слова режиссера, эти люди поспешили убежать.

"Мистер Ся, это не он, я здесь, чтобы забрать тебя и вытащить!" Директор подошел к лицу Саммер и сказал.

"Я не уйду!" Ся Тянь напрямую отказался.

Услышав слова директора, лицо заместителя директора Чжина взбесилось, он увидел, что этот парень был очень важен, он даже забрал его лично директором.

Режиссер был очень недоволен, когда услышал слова Ся Ся, но вспомнил требования сверху,

поэтому продолжил: "Господин Ся, мы расследовали то, что только что произошло, все это было недоразумение, вы теперь свободны".

"Если ты меня впустишь, я войду, а если ты меня отпустишь, я уйду"? Разве это не заставит меня потерять лицо!" Ся Тян посмотрел на этого режиссера и сказал.

Брови режиссера бороздили, он чувствовал, что ребенок перед ним немного бесстыжий.

В этот момент его мобильный снова зазвонил.

На этот раз это был звонок от самого мэра.

"Человек должен быть быстро освобожден".

"Мэр, я освобождаю его, и он не уйдет."

"Мне все равно, мне все равно, как ты это сделаешь."

Мэр повесил трубку сразу после того, как сказал это.

Прежде чем он успел что-либо сказать, его телефон снова зазвонил, на этот раз это был звонок от высокопоставленного провинциального чиновника, и когда он увидел звонок от провинциального чиновника, то поспешно взял трубку.

"Немедленно отпустите его, и что бы он ни требовал, делайте, что вам говорят."

http://tl.rulate.ru/book/41486/1086130